

# Терапия творческим общением с литературой и искусством как метод духовного развития личности

ФИЛОЗОП А.А.

к.психол.н., доцент, Воронежская государственная медицинская академия им. Н.Н. Бурденко, г.Воронеж.  
E-mail: fzm@promtextile.ru

*Рассматриваются терапевтические возможности применения конкретных методик терапии творческим самовыражением (ТТС) в психолого-акмеологической практике с целью духовного развития личности.*

*Ключевые слова:* терапия творческим общением с литературой и искусством, духовное развитие, гуманитарно-культурологическая ТТС

Гуманитарно-культурологическая (ГК) ТТС), оформившаяся в разработках одесских специалистов лечебно-профилактических и педагогических вариантов ТТС, основной своей целью ставит помощь в социальной адаптации и духовном росте лицам, не имеющим психической патологии [2] путем применения комплекса терапевтических методик, предложенных М.Е. Бурно: терапии созданием творческих произведений, терапии творческим общением с природой, терапии творческим общением с литературой, искусством, наукой и др. [1].

В настоящей статье мы предлагаем к рассмотрению терапевтические (в широком смысле) возможности использования методик ТТС в качестве метода духовного развития (роста) личности, на примере терапии творческим общением с литературой и искусством.

М.Е. Бурно отмечает, что терапия творческим общением с литературой и искусством — «...не просто чтение рассказов, созерцание картин, а осознанное творческое, целебное изучение произведений литературы, искусства, науки для поиска, уточнения своего жизненного пути» [1, с.151]. «Высвечивание» и осознание самобытности своего личностного (характерологического) портрета у человека, проходящего курс ТТС, происходит путем соотношения своей «душевной организации», нахождения созвучного и чуждого в характерологическом рисунке автора и произведения искусства, которое оказало на него эмоционально активизирующее влияние [1]. Этот терапевтический прием в рамках ТТС помогает также смягчить тревожную напряженность у дефензивного пациента, осознать суть душевного конфликта, купировать субдепрессивные состояния, пробудить интерес к творческой деятельности, отчетливее увидеть свой путь в жизни и наполнить ее смыслом.

Разделяя позицию, на которую опираются психология и акмеология в анализе феномена духовности человека, далее под *духовностью* мы будем понимать, во-первых, целостное психическое образование, инициирующее поиск личностью истины, добра, красоты, а во-вторых, — ценностно-смысловое отражение человеком окружающей дей-

ствительности, усвоение и создание духовных ценностей в процессе личностной самореализации [3].

Духовность, — замечает М.Е. Бурно, — неразрывно связана со светлым мироощущением личности и характерологична по своей сути в том смысле, что человек с синтонным характером, в отличие, например, от замкнуто-углубленной или психастенической личности, по-своему, сообразно своей природе, понимает, переживает, ищет и воплощает в своих деяниях и Истину, и Добро, и Красоту. Творческое общение с литературой и искусством позволяет, прежде всего, осознать и почувствовать человеку изначальность плюрализма способов постижения и утверждения в мире Истины, Добра, Красоты, дарованные человеку самой Природой.

Духовность как целостное психическое образование формируется и развивается на протяжении всего жизненного пути личности. Становление и консолидация духовной сферы сопряжены с двумя базовыми отношениями человека к миру — эстетическим и этическим. Творческое общение с литературой и искусством способствует более ясному очерчиванию этих двух видов отношения человека к другим людям, природе, к обществу и к вселенной в целом, частичкой которой мы все являемся.

Например, в качестве поиска своих уникальных в рамках конкретного характерологического рисунка нравственных основ взаимоотношений с лицами противоположного пола в группе ТТС можно рассмотреть гендерные особенности «психастенической этики» через творческое общение с такими произведениями А.П. Чехова, как «Дама с собачкой» и «О любви». После прочтения рассказов каждый участник группы ТТС должен попытаться ответить на ряд вопросов: любили ли друг друга Гуров и Анна Сергеевна («Дама с собачкой»), Алехин и Анна Алексеевна («О любви»? Что мешало и что помогало проявлению любви чеховских героев? Насколько описанные А.П. Чеховым душевные и любовные коллизии героев этих рассказов созвучны собственному переживанию и отношению к феномену любви между мужчиной и женщиной? и др.

